

Рецензии

**История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. /
гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VII: Китайская Республика (1912–1949) /
отв. ред. Н.Л. Мамаева; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Наука —
Вост. лит., 2013. 863 с.: ил.**

В настоящее время интерес российской и международной общественности к истории и современному развитию Китайской Народной Республики очень высок, что обусловлено успехами Китая в конце XX — начале XXI в., который превратился в одного из лидеров современного мирового сообщества в экономике, технике, культуре. Сбылись предсказания российских востоковедов, которые еще во второй половине XIX в. писали о том, что «Китай имеет все данные, чтобы достигнуть самой высшей точки умственного, промышленного и вместе политического прогресса»¹, и китайцы «усвоят те позитивно-реальные науки, развитию которых обязаны своим могуществом Европа и Америка, встанут в уровень со своими учителями на всех поприщах позитивно теоретической и промышленно-практической деятельности»².

За относительно короткий по историческим меркам период Китай прошел путь от империи до социалистического государства, который был наполнен трагическими и героическими событиями. К началу XX в. Цинская империя находилась в глубоком кризисе, свидетельствовавшем об исчерпанности избранного пути развития страны. Первые признаки кризисных явлений проявились в середине XIX в., когда Китай потерпел поражение в «опиумных войнах» и страна частично утратила государственный суверенитет. Был установлен иностранный контроль над таможенной системой, созданы септльменты и пр. Анализ причин поражения привел к пониманию необходимости проведения реформ в экономике и военном деле, которые должны были помочь преодолеть отставание Китая. Однако политика «самоусиления» и другие меры, направленные на модернизацию китайской экономики, не принесли ожидаемых результатов. По мнению видного пред-

ставителя либеральной политической мысли Китая Лян Цичао, причины этих неудач заключались в непонимании взаимосвязанности экономических и политических процессов. Анализируя недостатки реформаторской деятельности Ли Хунчжана, он писал, что сановник «не уяснил себе того, что современная борьба не есть в интересах одной династии, но всей нации, всего народа... не понял почему в далеких западных государствах сумели отрешиться от косных взглядов, от старых привычек; откуда там появились новые формы правления, богатства и могущества»³.

Тем не менее, проведенные преобразования способствовали росту национального самосознания и формированию демократических сил, стремившихся соединить призыв к возрождению независимого и могущественного Китая с идеалами модернизации, которая понималась как перенесение на китайскую почву не только современных индустриальных отношений, но и социальных и политических порядков.

Синьхайская революция избавила Китай от имперской власти и ознаменовала собой новый, демократический этап политического и экономического развития.

VII том 10-томного фундаментального исследования по истории Китая с древнейших времен до начала XXI в., являющегося итогом многолетних трудов ведущих ученых-востоковедов основных российских академических институтов и университетов, посвящен очень важной странице истории Китая — периоду Китайской Республики (1912–1949). Данный том подготовлен коллективом исследователей Института Дальнего Востока РАН под руководством доктора исторических наук Н.Л. Мамаевой и представляет читателю всеобъемлющую картину жизни Китая, включающую в себя не только развитие политических, экономических

и социальных процессов, но и обширный материал по военной и дипломатической истории и, что особенно ценно, — по истории религии, культуры и быта.

Выход в свет этой книги свидетельствует о качественно новом этапе в процессе изучения истории и современного состояния Китая. Речь идет о создании целостной картины развития страны с применением системного подхода. Авторы монографии провели масштабную работу по введению в научный оборот большого количества фактического материала, на основе которого многие события китайской истории получили детальное освещение и приобрели более взвешенную оценку. Использование новых документов позволило подробно показать весь спектр политических сил Китайской Республики после Синьхайской революции, ее взаимоотношения с СССР и западноевропейскими державами, выявить конкретные формы советской помощи Китаю в годы китайско-японской войны, детально проанализировать этапы становления Гоминьдана и развитие коммунистического движения.

Исследование, построенное по проблемно-хронологическому принципу, состоит из четырех частей, разделенных на главы. В каждой части последовательно и очень подробно излагаются и анализируются события политической жизни и внутрипартийной борьбы, экономическое развитие страны, а также важнейшие тенденции общественно-политической и культурной жизни Китая в определенный временной период.

В первой части, охватывающей события 1912–1928 гг., основное внимание уделено рассмотрению проблем становления Китайской Республики, формирования новых центральных органов власти. Как отмечают исследователи, этот процесс протекал весьма неоднородно, начиная от попыток Юань Шикая восстановить монархию и заканчивая временной консолидацией либеральных и коммунистических сил в стремлении преодолеть фактическую раздробленность страны. Помимо недостатка необходимого политического опыта, негативную роль в этом процессе играло наличие региональных милитаристских группировок, тормозивших централизацию, а также то, что основной ареной революционных событий была провинция Хубэй, а не Пекин.

Как отмечается в исследовании, период после Синьхайской революции оказался весьма благоприятным для развития предпринимательства и явился важным этапом укрепления национальной буржуазии. Это было свя-

зано, с одной стороны, с отменой ограничений развития предпринимательства, существовавших в Цинской империи, а с другой — с ослаблением экономической экспансии западных держав, занятых восстановлением своего хозяйства после Первой мировой войны.

Вместе с тем, исследователи отмечают определенную противоречивость экономического развития в 1910–1920 гг., которая была обусловлена общей политической нестабильностью и негативным воздействием регионального милитаризма на экономические процессы. Тем не менее в стране наблюдался заметный хозяйственный прогресс, нашедший выражение как в общем росте валового национального продукта, так и в увеличении подушевого производства.

Важной особенностью этого этапа развития Китайской Республики стали фундаментальные изменения в духовной сфере, которые исследователи оценивают как «интеллектуальный взрыв» в области общественной мысли. Это проявилось в отказе от традиционной имперской парадигмы, активном освоении китайцами достижений западной науки, ставших стимулами для обновления представлений о мироздании.

В своем желании преодолеть кризис традиционных этических ценностей китайские мыслители стремились совместить национальную традицию с западными знаниями, что проложило дорогу в Китай теориям марксизма, эмпиризма, прагматизма, махизма и т.д. Главной особенностью развития экономической мысли в то время становится профессионализация, которая потребовала освоения основ экономического анализа, использования новых методологических подходов и терминологии.

Все это способствовало существенным сдвигам в формировании новой системы народного образования, которая в отличие от конфуцианского нравственного воспитания, ставила целью получение общеобразовательных знаний. Сторонники реформ рассматривали изменения в системе образования в широком контексте демократизации китайского общества, воспитания «нового человека», что было невозможно без усвоения передовых идей западной цивилизации.

Следующий этап развития Китайской Республики, известный как «нанкинское десятилетие» (1828–1937 гг.), характеризовался номинальным объединением страны под властью Гоминьдана. Однако эта политическая конструкция оказалась непрочной и характеризовалась постоянными конфликтами между Национальным центром и сохранявшимися региональными военно-политическими группировками.

Тем не менее, как отмечают исследователи, правительство сумело упорядочить уголовное и гражданское законодательство, провести административную реформу, что соответствовало лозунгу «движения за новую жизнь», выдвинутому Чан Кайши.

Целый ряд мер был направлен на укрепление экономики страны. Эти меры, как свидетельствуют приводимые статистические показатели, были довольно эффективными и позволяли поддерживать высокие темпы экономического роста. Существенную роль в этом сыграли иностранные инвестиции и внешнеэкономические связи Китая, которые в конце «нанкинского периода» значительно возросли.

В третьем разделе излагаются события китайско-японской войны и участие Китайской Республики в антифашистской коалиции. До начала Второй мировой войны китайское правительство предпринимало значительные дипломатические усилия по привлечению на свою сторону Англии, Франции и США в борьбе против Японии, однако существенных успехов добиться не сумело. В этих условиях на повестку дня вновь был поставлен вопрос об объединении всех патриотических сил, которое привело к политическому соглашению между КПК и Гоминьданом и прекращению гражданской войны. Именно единство политических сил стало важным фактором провала японской агрессии, которая делала ставку на внутренний политический раскол Китая и изоляцию Китайской Республики на международной арене.

В период китайско-японской войны сложились конструктивные отношения Китая с Советским Союзом, который оказал серьезную помощь сражавшейся стране поставками вооружения, направлением военных советников и пр.

В четвертом разделе анализируется состояние китайского общества после окончания Второй мировой войны. Исследователи отмечают, что созданный в годы войны антияпонский фронт являлся решающим фактором внутривнутриполитической стабильности на базе политического и военного взаимодействия КПК и Гоминьдана.

Окончание военных действий выдвинуло на первый план нерешенные вопросы, касавшиеся дальнейшего пути развития Китая и его политического устройства. Особенно ярко разногласия между основными политическими силами страны отразили решения VI съезда Гоминьдана и VII съезда КПК. Все попытки выработки компромиссных решений оказались безуспешными и в июне-июле 1946 г. в стране началась полномасштабная гражданская война.

В то же время, как отмечают авторы раздела, в политике Чан Кайши все более явно стали проявляться авторитарные тенденции, которые привели к серьезным разногласиям внутри самого Гоминьдана. Внутривнутриполитическую ситуацию в Китае в тот период в значительной степени определяло общественное и демократическое движение, в котором доминировала идея национального суверенитета. Ситуация складывалась таким образом, что демократические организации двигались в сторону КПК как выразителя общенациональных интересов.

Говоря о представленном коллективном труде в целом, нельзя не отметить его фундаментальность, научную scrupulousность авторов, а также огромную и непростую работу редактора тома — Н.Л. Мамаевой, которой, с одной стороны, удалось сохранить авторские особенности изложения, а с другой — выстроить содержание издания в рамках единой концепции и придать ему единый стиль.

Помимо неоспоримых достоинств текста, хотелось особо отметить наличие в монографии ценных приложений, представляющих обширную информацию, которая в сочетании с основным содержанием разделов книги позволяет говорить об энциклопедическом характере издания.

Рецензируемая коллективная монография представляет собой поистине значимый и оригинальный вклад в изучение истории великого соседа России — Китая и, без сомнения, будет достойно отмечена как в российской, так и в зарубежной востоковедческой науке.

© 2017

*А.В. Старцев, доктор исторических наук,
профессор Барнаульского юридического института МВД России*

1. Васильев В.П. Современное положение Азии — китайский прогресс // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. XVII. СПб., 1885. С. 59.
2. Георгиевский С.М. Принципы жизни Китая. СПб., 1888. С. 473–474.
3. Лян Цичао. Ли Хунчжан или политическая история Китая за последние 40 лет / пер. с кит. СПб., 1905. С. 134–135.